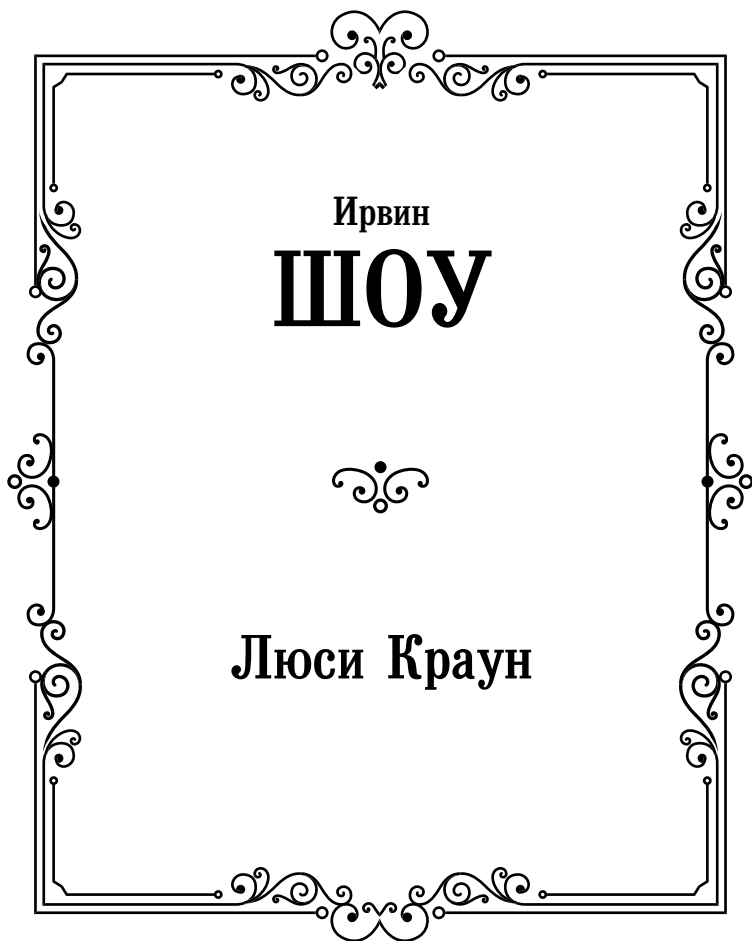

Оглавление

Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	42
Глава четвертая	55
Глава пятая	64
Глава шестая	72
Глава седьмая	95
Глава восьмая	102
Глава девятая	110
Глава десятая	121
Глава одиннадцатая	132
Глава двенадцатая	165
Глава тринадцатая	181
Глава четырнадцатая	193
Глава пятнадцатая	212
Глава шестнадцатая	248
Глава семнадцатая	266
Глава восемнадцатая	281
Глава девятнадцатая	313
Глава двадцатая	323
Глава двадцать первая	340

Ирвин
ШОУ

Люси Краун

Издательство АСТ
Москва

Глава первая

В то время во многих барах и ночных клубах города звучала песня: «Я люблю Париж весенний, я люблю Париж осенний...» Это было в июле, в два часа ночи, когда бутылка шампанского подавалась за восемь тысяч франков, и певцы изо всех сил старались убедить туристов в том, что Париж стоит этих денег.

Негр с широким лицом гарлемского трудяги пел, сидя у желтоватого пианино в глубине длинной узкой комнаты. В дверях бара появилась женщина. Громкая музыка и нескромные взгляды сидящих у стойки заставили ее остановиться в нерешительности у входа. Хозяин бара, угадав в превосходно одетой и трезвой посетительнице американку, улыбаясь, вышел ей навстречу.

— Добрый вечер, — произнес он.

Хозяин говорил по-английски — бар его находился в восьмом районе, и американцы составляли значительную часть его клиентуры, особенно летом.

— Мадам одна?

— Да, — ответила женщина.

— Сядете у стойки или за столиком?

Женщина быстро оглядела стойку. Там расположились четверо мужчин разных возрастов — двое из них беззастенчиво разглядывали посетительницу — и девушка с длинными золотистыми волосами, которая говорила соседу: «Чарли, дорогой, повторяю четвертый раз — сегодня я уйду с Джорджем».

— За столиком, если можно, — сказала женщина.

Хозяин повел ее в центр комнаты, на ходу оценивая посетительницу наметанным глазом. Он решил усадить ее рядом с тремя другими американцами, двумя мужчинами и женщиной, немного шумными, но приличными людьми, которые все время заказывали пианисту «Леди из Сент-Луиса». Поскольку женщина пришла одна, а время было позднее и американцы не владели французским, у них вполне могло возникнуть желание угостить даму.

«Готов поспорить, в молодости она была недурна, — подумал хозяин. — И сейчас очень хороша. Натуральная блондинка с крупными нежными серыми глазами. Почти без морщинок. Умеет одеваться и преподносить себя. Длинные ноги. Обручальное кольцо, но пришла одна. Видно, муж пал жертвой *tourisme*¹ и переедания и свалился в гостинице, а жена полна энергии и жаждет подлинного Парижа, а может быть, и пикантного приключения, на которое она уже не может рассчитывать у себя дома, на американском Среднем Западе».

Хозяин подвинул столик для гостя, с одобрением рассматривая прямые плечи, крепкую шею и грудь, элегантно, хорошо сшитое черное платье, приятную, почти девичью благодарную улыбку, с которой сидела женщина. Он пересмотрел свою первую оценку. На вид не старше сорока трех — сорока четырех, решил он. Возможно, приехала без мужа. Деловая женщина — таких немало среди американок.

Вся жизнь в разъездах, перелетах, интервью, и при этом в любых обстоятельствах всегда причесана волосок к волоску.

¹ Здесь: осмотр достопримечательностей (*фр.*). — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Полбутылки шампанского, мадам? — спросил хозяин.

— Нет, благодарю.

Хозяину понравился тембр ее голоса. У него был тонкий слух, и часто американская и английская речь резала ему ухо. Голос женщины звучал негромко, мелодично и естественно.

— Пожалуйста, бутерброд с ветчиной и бутылку пива.

Хозяин поднял брови, изобразив на лице удивление, даже некоторое недовольство.

— Понимаете, мадам, у нас установлена минимальная плата за заказ, которая включает в себя стоимость нескольких напитков, поэтому я предложил бы...

— Нет, спасибо, — решительно отказалась женщина. — В гостинице мне сказали, что у вас можно перекусить.

— Конечно, конечно. У нас есть specialite¹ — луковый суп с гренками, приготовленный...

— Спасибо, мне один бутерброд.

Хозяин пожал плечами, слегка поклонился, отдал заказ официанту и вернулся на свое место за стойкой. «Неужели она пришла сюда в такой час ради бутерброда с ветчиной?» — подумал он.

В промежутках между приемом новых посетителей и проводами уходящих он посматривал на нее. Одинокие женщины появлялись в его баре в два часа ночи не первый раз, и почти всегда он знал, что им надо. Это были алкоголички, у которых уже не осталось денег на выпивку, необузданные молодые американки, хватающие от жизни все, что попадется под руку, — до тех

¹ фирменное блюдо (фр.).

пор пока папа не отберет у них чековую книжку и не посадит на корабль; попадались среди них разведенные, живущие на алименты женщины, которые ежеминутно ощущали приближение старости, — эти страшились возвращаться вечером одни в свои гостиничные номера из-за боязни самоубийства. Ночной клуб, конечно, должен бурлить разгульной жизнью, и хозяин делал все, что мог, для поддержания видимости, но он-то знал цену этому веселью.

Женщина неторопливо жевала бутерброд, запивая пивом; она, конечно, не походила ни на буйную молодую американку, ни на алкогольичку и, судя по одежде, отнюдь не перебивалась алиментами. Если она и была одинока, то не показывала это. Хозяин увидел, что американцы повернулись и, как он и предполагал, заговорили с ней; они старались перекричать музыку, но она вежливо улыбнулась и покачала головой, отказываясь от какого-то их предложения, и они оставили ее в покое.

Ночь тянулась медленно, и у хозяина было время размышлять об этой женщине. Она слушала пение, откинувшись в кресле, а он, изучая ее сквозь завесу сигаретного дыма, вспоминал двух женщин, которые, как он понимал с самого начала, были для него слишком хороши. Женщины тоже знали это, и поэтому хозяин думал о них с романтической грустью и посылал последней из них, вышедшей замуж за полковника французских ВВС, цветы ко дню рождения. «У нее редкое сочетание мягкости и уверенности в себе, — подумал хозяин. — Почему она не зашла сюда десять лет назад?»

Затем ему пришлось выйти на кухню. Проходя мимо столика американки, хозяин улыбнулся ей; она

ответила ему, и он обратил внимание на белизну ее слегка неровных зубов и свежесть кожи. В дверях кухни он удивленно покачал головой, подумав: «И как такую женщину занесло в мою дыру?»

Он решил на обратном пути остановиться у ее столика, угостить и попытаться выяснить это.

Вернувшись с кухни, он увидел, что двое американцев перебрались из угла комнаты к ее столику; они оживленно разговаривали, женщина улыбалась то одному, то другому. Иногда, обращаясь к более симпатичному юноше, она касалась пальцами его руки.

Хозяин прошел мимо. «С ней все ясно, — подумал он. — Любит молодых». Ему показалось, будто его предали, осквернив воспоминания о двух женщинах, которые были слишком хороши для него.

Вернувшись за стойку, он старался больше не смотреть на женщину. Студенты, сделал вывод он. И один к тому же в очках. Всех коротко остриженных американцев моложе тридцати пяти хозяин считал студентами, но эти — долговязые, тощие, с руками и ногами вдвое большими, чем у любого француза, казались самыми истинными, неподдельными представителями. «Мягкая и уверенная в себе, — подумал он, обманутый первым впечатлением. — Черта с два!»

На полчаса хозяин отвлекся от своих мыслей, встречая и провожая многочисленных посетителей. Затем наступила небольшая передышка, и он снова посмотрел на женщину. Она по-прежнему сидела с молодежью, парни болтали, не умолкая, но американка уже не слушала их. Подавшись вперед, она внимательно смотрела в направлении стойки.

Сначала хозяину показалось, что она наблюдает за ним, и он чуть улыбнулся — вежливый знак сим-

патии. Не увидев ответа на лице женщины, он понял, что она смотрит не на него, а на человека, сидящего за стойкой.

Хозяин бросил взгляд на мужчину и подумал с легкой горечью: «Ну конечно». Это был американец по фамилии Краун — молодой человек лет тридцати, с тронутыми сединой волосами, высокий, но не чрезмерно, как те двое. В его больших серых глазах с густыми черными ресницами застыла настороженность, а пухлые, причудливо изогнутые губы выдавали досадное безволие их обладателя, источник многих бед. Хозяин знал его, как и сотню других людей, которые заходили в бар несколько раз в неделю. Хозяин помнил, что Краун живет неподалеку, что в Париже он уже давно, и заходит выпить обычно поздней ночью, один. Пил он мало, не больше двух рюмок виски, хорошо говорил по-французски; женщины постоянно засматривались на него, но это не вызывало у Крауна излишнего самодовольства.

Хозяин подошел к Крауну и поздоровался с ним за руку, обратив внимание на его загар.

— Добрый вечер, — сказал он. — Давненько вас не видел. Где пропадали?

— В Испании, — ответил Краун. — Я вернулся три дня назад.

— А, вот откуда такой загар, — сказал хозяин и огорченно коснулся своей щеки. — А я совсем зеленый.

— Самый подходящий цвет для ночного клуба. Не расстраивайтесь, — серьезно сказал Краун. — Клиенты чувствовали бы себя здесь неуютно, если бы на ваших щеках горел румянец. Они заподозрили бы что-то неладное.

Хозяин рассмеялся.

— Может, вы и правы. Позвольте вас угостить, — сказал он и махнул рукой бармену.

— В этом заведении действительно есть что-то подозрительное, — сказал Краун. — Смотрите, как бы кто-нибудь не донес в полицию, что вы угощаете американца.

Да, сегодня он уже изрядно принял, подумал хозяин и сделал бармену знак глазами, чтобы тот приготовил что-нибудь послабее.

— Вы ездили в Испанию по делам? — спросил хозяин.

— Нет, — ответил Краун.

— За удовольствиями?

— Нет.

Хозяин заговорщически улыбнулся.

— Женщина...

Краун усмехнулся.

— Люблю беседовать с вами, Жан, — сказал он. — Как это мудро — отделить женщину от удовольствий. — Он покачал головой. — Нет, женщина тут ни при чем. Я ездил туда потому, что не знаю испанского. Хотелось немного подзарядиться, а нигде так не зарядишься, как там, где ты не понимаешь никого и никто не понимает тебя.

— Многие туда ездят, — согласился хозяин. — Сейчас Испания всем нравится.

— Конечно, — сказал Краун, потягивая напиток. — Бедная, плохо управляемая страна с малочисленным населением. Как ее не любить?

— Вы шутник, мистер Краун.

Краун серьезно кивнул.

— Да уж, — сказал он, опустошил бокал и положил пятитысячечную купюру за выпитое им до